

А.Б. ГОФМАН

Э. ДЮРКГЕЙМ О ЦЕННОСТЯХ И ИДЕАЛАХ

ГОФМАН Александр Бенционович — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института социологии АН СССР. Постоянный автор нашего журнала.

Публикуемая ниже работа основателя Французской социологической школы Эмиля Дюркгейма (1858—1917) представляет собой его доклад на IV Международном Философском конгрессе в Болонье в 1911 г. Доклад сразу же вызвал большой интерес среди философов и социологов¹. Вначале он публиковался в материалах конгресса, а затем был переиздан в журнале «Revue de Métaphysique et de Morale» и в посмертно изданном сборнике работ Дюркгейма под общим названием «Социология и философия» (Durlheim E. Sociologie et philosophie. P., 1924). Перевод осуществлен по последнему изданию.

Работа Дюркгейма, получившая широкую известность, занимает важное место в развитии его теоретических представлений. В ней прослеживаются как исходные принципы его теории, так и новые подходы. Французский социолог остается здесь верен первоначальной методологической установке, которую сформулировал еще в своем социологическом «манифесте» — книге «Правила социологического метода» (1895): «Социальные факты нужно рассматривать как вещи». Данный постулат, вызвавший немало споров в социологии и философии Франции, Дюркгейм стремится применить к новой для себя проблемной области — сфере ценностей и идеалов.

---

¹ В конгрессе приняли участие такие известные философы, как А. Бергсон, Э. Мах, В. Виндельбанд, А. Пуанкаре.

Правда, в других терминах эта проблематика так или иначе присутствовала и в его ранних трудах, но здесь она впервые поставлена в столь развернутой и акцентированной форме. Очевидно, что обращение Дюркгейма к ценностной проблематике стимулировалось общим ростом интереса к ней в философии и методологии социальной науки рубежа XIX—XX веков, прежде всего — в работах представителей баденской школы неокантианства (В. Виндельбаид, Г. Риккерт). Кроме того, сказался давний и устойчивый интерес французского ученого к философии Канта, оказавшей серьезное, хотя и не однозначное, влияние на формирование его социологических воззрений², так же, впрочем, как и на позитивизм в целом.

В работе «Ценностные и "реальные" суждения», как и во многих других произведениях Дюркгейма, проявились его постоянное стремление и удивительная способность к любым проблемам подходить с позиций социологии, везде проводить социологическую точку зрения, давать социологические ответы на любые вопросы бытия и познания. В данной работе, в частности, по замыслу автора, социологический подход должен был преодолеть вековую философскую дилемму эмпиризма и априоризма в объяснении ценностей и знания³.

Дюркгейм в какой-то мере признает вместе с неокантианством баденской школы трансцендентный характер ценностей, но самое эту трансцендентность трактует, если можно так выразиться, в «имманентном» духе, редуцируя ее к обществу. С другой стороны, само общество в его интерпретации выступает не только как эмпирическая, но и в значительной мере трансцендентная и сакральная реальность, источник и вместилище всех высших ценностей. Эти ценности Дюркгейм, будучи непоколебимым рационалистом, считает доступными и подлежащими научному описанию и объяснению. В конечном счете даже самые высокие ценности, с его точки зрения, основаны на реальности, проистекают из нее. Такая позиция решительно противостоит позиции баденцев или, к примеру, Макса Вебера, согласно которым ценности находятся по ту сторону эмпирической реальности, несводимы к ней и могут быть предметом лишь веры, но не научного познания.

Как и в ранних своих работах, Дюркгейм подчеркивает принудительный характер социальных фактов. Однако здесь он уже не просто доказывает роль «социального принуждения» и «социальной среды», но стремится проникнуть в механизмы интериоризации социальных норм. Подчеркивая роль ценностного аспекта социальной регуляции, он приходит к представлению о том, что в нормальных условиях внешняя социальная детерминация осуществляется через ценностные ориентации индивидов. Должное и желаемое, нормы и ценности в таком истолковании оказываются двумя сторонами одной медали. Социальные нормы эффективны только в том случае, когда они опираются не на внешнее принуждение, а на нравственный авторитет общества — таков пафос дюркгеймовской мысли. Правда, нравственный фактор всегда занимал центральное место в его социологии, но в поздних работах он получает новое и более тонкое обоснование.

В «Ценностных и "реальных" суждениях» можно найти немало интересных идей и замечаний, высказанных как бы мимоходом, но имеющих существенное значение для понимания фундаментальных социальных процессов. К ним относится, в частности, трактовка соотношения «новаторских» и «обычных» периодов в социальном развитии. Само их различие воспроизводит известное деление на «критические» и «органические» эпохи, которое встречается у Сен-Симона и Конта. Но Дюркгейм дает своеобразную интерпретацию этих периодов, связывая их с функционированием социальных идеалов. Идеалы составляют необходимый элемент общества, без которого оно не может существовать. Однако идеалы по-разному функционируют и воспринимаются в различные эпохи. В «новаторские» периоды идеал представляется почти слившимся с реальностью и помещается в близкое, весьма достижимое будущее. В сменяющие их «обычные» периоды происходит опрокидывание идеала в прошлое, его ритуализация, в результате чего он все больше выступает в форме традиций, праздников, разного рода церемоний. Такой подход позволяет лучше понять смену утопического и традиционного типов сознания, а также особенности социокультурного времени, сжатого и быстрого в «новаторские» периоды, растянутого и медленного — в обычные. С этих позиций можно объяснить и специфику социального времени в ходе революций (не случайно названных К. Марксом «локомотивами истории») и загадку «нетерпения», часто присущего революционному сознанию.

Подобные явления в истолковании и временном восприятии идеалов можно проследить

² Известен каламбур последователя Дюркгейма С. Бугле: «Дюркгеймизм — это кантизм, пересмотренный и дополненный континтизм».

³ Попытки преодоления этой дилеммы средствами социологии Дюркгейм предпринимал и до, и после публикуемого доклада — в статье «О некоторых первобытных формах классификации» (совместно с М. Моссом, 1903) и в самом большом своем труде «Элементарные формы религиозной жизни» (1912) [1].

и в история советского общества. Поколению революционеров, совершивших Октябрьскую революцию, была свойственна убежденность в том, что дети их, не говоря уже о внуках, безусловно, будут жить в коммунистическом обществе, настолько коммунистический идеал казался близким к осуществлению. В 1920 г. В.И. Ленин был убежден, что комсомольцы того времени смогут «начать и довести до конца постройку здания коммунистического общества» и утверждал, что «поколение, которому теперь 15 лет», «через 10—20 лет будет жить в коммунистическом обществе» [2].

Такое представление и соответствующий тип сознания сохранялись (и искусственно поддерживались «чрезвычайными» мерами) десятилетиями. Они получили выражение и сорок лет спустя в известном утверждении Н.С. Хрущева о том, что нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме. Но уже в период «застоя» временная перспектива изменяется. Это проявилось, в частности, в концепции «развитого социализма», призванной обосновать перенос достижения коммунистического идеала на неопределенное время, а также а идеологической установке на воспитание в духе революционных, боевых и трудовых традиций. Таким образом происходила ритуализация и традиционализация идеала, его перенесение из «светлого» будущего в «славное» прошлое. В настоящее время все более ясное осознание различия между идеалом и действительностью, отказ от утопизма и обращение к решению реальных современных проблем сочетается с довольно широким распространением традиционализма разного рода, ориентированного либо на отдаленное, либо на относительно недавнее прошлое. Приведенный пример показывает, на наш взгляд, как социологическое видение истории способствует ее более глубокому пониманию.

В целом работа «Ценностные и "реальные" суждения» Э. Дюркгейма, несмотря на ее небольшие размеры, представляет собой важную веху и в его собственной интеллектуальной биографии, и в истории теоретической социологии. На русском языке она публикуется впервые.

Несколько слов относительно термина «реальные» суждения (в оригинале — «*jements de realité*»), перевод которого вызвал определенные затруднения. Из возможных вариантов («суждения о реальности», «реалистические», «фактуальные» суждения и т.п.) переводчик решил остановиться на термине «реальные», заключив его в кавычки, которых нет в оригинале. Именно этот термин ближе всего к авторскому и наиболее точно выражает мысль Э. Дюркгейма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Durkheim E. et Mauss M. De quelques formes primitives de classification. L'Année sociologique*, vol. 6 (1901—1902). P., 1903; *Durkheim E. Les formes élémentaires de la vie religieuse*. P., 1912.
2. *Ленин В.И. Задачи Союзов молодежи // Полн. собр. соч. Т. 41. С. 314, 318.*